

В.Г. Буров

Размышления о российской цивилизации

Vladilen G. Burov

Reflections on Russian civilization

Российские ученые (академики Смирнов А.В., Тишков В.А.) отстаивают идею, что Россия не является монорелигиозной страной, что российский народ является многонациональным. На территории нынешней Российской Федерации проживают представители бывших советских республик, ныне суверенных государств. В результате цивилизаторской роли России они во многих отношениях стали именно россиянами, независимо от их этнической принадлежности (украинской, белорусской, армянской, грузинской, казахской, молдавской, узбекской и т.д.). Европейский цивилизационный проект – локальный, он не имеет общечеловеческого статуса, как любой другой локальный цивилизационный проект. Точно так же нельзя считать универсальными европейские ценности. Такой же точки зрения придерживаются китайские политики и ученые. В Китае постоянно подчеркивают специфику своей цивилизации и связанных с ней атрибутов. В настоящее время в стране развернута широкая кампания по пропаганде основных социалистических ценностей, они подчинены общей цели – превращению Китая в богатое, демократическое, цивилизационное, гармоничное социалистическое государство. Эта цель должна быть достигнута к 2049 г. – к 100-й годовщине образования Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: российский народ, российская цивилизация, россияне, локальность национальных ценностей, китайские социалистические ценности.

Russian scientists (academicians Smirnov A.V., Tishkov V.A.) defend the idea that Russia is not a monoreligious country, that the Russian people are multinational. Representatives of the former Soviet republics, now sovereign states, live on the territory of the current Russian Federation. As a result of the civilizational role of Russia, they have in many respects become Russians, regardless of their ethnicity (Ukrainian, Belarusian, Armenian, Georgian, Kazakh, Moldovan, Uzbek, etc.). The European civilizational project is local, it does not have a universal status – like any other local civilizational project. Similarly, European values cannot be considered universal. Exactly the same point of view is held by Chinese politicians and scientists. In China, they constantly emphasize the specifics of their civilization and the attributes associated with it. Currently, the country has launched

© Буров В.Г.

a broad campaign to promote the “basic socialist values”, they are subordinated to the common goal – to transform China into a rich, democratic, civilizational, harmonious socialist state. This goal should be achieved by 2049 – the 100th anniversary of the founding of the People’s Republic of China.

Keywords: Russian people, Russian civilization, Russians, locality of national values, Chinese socialist values.

В докладе А.В. Смирнова поставлены, на мой взгляд, очень важные вопросы. Это вопрос об оборонительной позиции России в сфере идеологии и вопрос об отсутствии собственного российского проекта цивилизационного развития. Один из ведущих российских политологов, Сергей Караганов, в сущности, говорит то же самое, когда заявляет, что у нас есть «серьезные проблемы с интеллектуально-идеологическим суверенитетом». Интересно в этой связи отметить, что эту тему еще несколько лет назад подняли китайские ученые. Известный китайский философ, профессор Чжао Цзяньин, писал: «Мы делали упор на том, чтобы учиться у других, и почти совсем не занимались тем, чтобы разобраться в самих себе, понять себя. Западные люди и нации находятся под глубоким влиянием привычной им исторической модели, существующей в перспективе культурного обмена Китая и Европы с основополагающим принципом “Запад силен, а Китай слаб”. Однако в мире все еще очень мало знают об истории Китая и его современном развитии... Можно сказать, что в процессе развития, руководствуясь принципом “переходить реку, нащупывая камни”, мы очень много сил тратим на изучение Запада и познание мира. Мы уже привыкли использовать западный опыт и западные понятия для познания самих себя, но пренебрегаем принципом “пусть другие познают себя сами”. Мы входим в мир, испытывая чувства толерантности и дружелюбия, но по отношению к себе не видим объективного, настоящего понимания» [3, с. 3]. И в заключение он подчеркивает необходимость рассказать миру, что такое настоящий Китай, чтобы люди в различных странах узнали, что модель западной модернизации не является венцом прогресса истории человечества. То же самое фактически говорит А.В. Смирнов. По его словам, европейский цивилизационный проект локальный, он не имеет общечеловеческого статуса, как любой другой локальный цивилизационный проект. Можно ли, в частности, поставить в рамки универсальных ценностей китайскую цивилизацию? Нельзя. Еще Тойнби отмечал ее уникальность: «Человечество уже овладело средствами технической цивилизации высокого уровня, которыми оно может уничтожить себя; и в то же время оно находится в окружении максимально антагонистических политических идеологий, ему более всего требуется дух, выраженный квинтэссенцией китайской цивилизации, дух гармонии». Будучи не только преподавателем философии в университете, но и директором академического издательства, профессор Чжао Цзяньин

организовал издание серии книг под общим названием «Понимание Китая». Всего в эту серию входит 15 книг. Часть этих книг вскоре появится в русском переводе. Поэтому я думаю, что наш проект должен быть вкладом в понимание России и в нашей стране, и за рубежом.

На мой взгляд, авторы многих представленных докладов строят свои рассуждения и выводы преимущественно на материале русской, подчеркиваю – русской цивилизации. Между тем общеизвестно, что Россия является многонациональной страной. В Китае каждый школьник знает, что в стране 56 национальностей, которые составляют единую китайскую нацию. Что же касается России, существует мнение, что в стране больше 100 национальностей, а сколько точно, никто не знает, кроме узких специалистов. В книге «Всечеловеческое и общечеловеческое» А.В. Смирнов ставит очень важную проблему, связанную с отождествлением русского мировоззрения с православием. «При всем – совершенно понятном – значении православия в истории России Россия не является, с тех пор как она стала собственно Россией, – пишет он, – монорелигиозной страной. Без ислама как мощнейшей культурной и мировоззренческой составляющей невозможно представить Россию, как, впрочем, и без буддизма или иудаизма. Добавим к этому культуру и верования многочисленных народов – народностей России, что после этого останется от предполагаемой “православной идентичности”, “православного выбора” России» [5, с. 132–133]. Известный российский ученый, академик В.А. Тишков, отмечает, что «о цивилизационном воздействии в рамках “миссии для себя” имеют основания говорить не только носители русской или даже русскоязычной культуры. Российский народ по мере включения в свой состав носителей разных культур и по мере развития контактов с внешним миром вбирал в себя многое из опыта других. Некоторые входившие в состав российского культурно-цивилизационного арсенала компоненты были сами по себе результатом длительной эволюции, включавшей опыт исторической государственности, письменности, религии многих народов и регионов (Закавказье, Средняя Азия, Балтия, Молдавия, Бурятия)» [6, с. 512]. По его словам, все крупные и малые народы привыкли считать себя нациями и обладают достаточно высоким уровнем внутренней автономии и высоким статусом своих культур и языков. По конституции они составляют «многонациональный народ», но сам этот российский народ есть гражданская нация со своим национальным государством – Российской Федерацией [2, с. 19]. «Россия есть нация наций», – утверждает В.А. Тишков, справедливо подчеркивая при этом, что «при всем этнокультурном и религиозном многообразии население России не только в гражданском, но и в историко-культурном смысле представляет собой единое целое» [Там же, с. 5].

Тем не менее нельзя не отрицать тех очевидных исторических и культурных фактов, что ядром российской цивилизации является именно русская культура, русская нация. Это было связано, конечно, с тем, что центром Российской империи был заново построенный русский город Санкт-Петербург, государственным языком был русский язык, на нем велось все делопроизводство, а официальной религией являлось православие.

После создания мощного Российского государства при Иване Грозном, затем появления при Петре I Российской империи начинается процесс колонизации Россией различных территорий на востоке – в Сибири и Дальнем Востоке, на юге – в Новороссии, на Кавказе и на западе – в Прибалтике. В настоящее время этот процесс оценивается по-разному политиками и учеными различных стран, как входившими ранее в состав Российского государства, так и не входившими в него. Мы не собираемся специально останавливаться в статье на этих оценках, поскольку это не входит в нашу задачу. Для нас главное – выяснить, какое влияние оказала русская цивилизация, русская культура на народы, которые вошли в состав Российской империи, а затем Советского Союза. Если быть объективным, то нельзя не признать, что в большинстве случаев это влияние было положительным. Во-первых, многие народы, проживающие на присоединенных территориях (Казахстан, Киргизия, Туркмения, Кавказский, Сибирский и Дальневосточный регионы), по своему культурному и социально-экономическому развитию находились на более низкой ступени, чем Центральная Россия. Поэтому вхождение этих народов в состав России, независимо от того, на какой основе это было сделано – добровольно или нет, способствовало их приобщению к достижениям более высокой цивилизации, в этих регионах России появилась собственная интеллигенция, образованная элита, были созданы современные культурные комплексы. Во-вторых, происходило взаимовлияние различных национальных культур, обычаев, способов хозяйственной деятельности. В результате складывался, формировался многонациональный российский народ.

Приобщение присоединяемых народов к культуре метрополии – России проходило через русский язык. По словам В.А. Тишкова, «не следует забывать и о той прогрессивной роли русского языка, которую он сыграл в развитии всех областей культуры сибирских народов. В ситуации же практически стопроцентного двуязычия, как мы это сейчас имеем в условиях республик Саха (Якутия), Тыва, Алтай, во многом и в Бурятии, такой феномен является, безусловно, положительным явлением, увеличивающим конкурентоспособность местного населения в современных социально-экономических условиях» [6, с. 169]. Более того, знание русского языка позволяет получить высшее образование и в дальнейшем благодаря социальным лифтам сделать успешную карьеру. Самый яркий тому пример – судьба тувинца по происхождению С. Шойгу, являющегося ныне министром обороны РФ.

В.А. Тишков признает сложность и противоречивость процесса вхождения в состав Российского государства нерусских национальностей, обусловленного территориальным разрастанием Российского государства. Они сталкивались с новой политической системой и новым экономическим строем, привычные жизненные модели и ориентиры переставали работать, а новые модели только еще формировались и к тому же зачастую вступали в противоречие со старыми. Вместе с тем, В.А. Тишков считает необходимым подчеркнуть, что «при всех сложностях во внутривнутриполитических и межэтнических отношениях Россия в глазах ее подданных чаще выглядела носителем более свободного и справедливого правления (режима), чем окрестные владения» [6, с. 170]. В.А. Тишков ссылается среди прочих примеров на режим правления, устанавливаемый Цинской династией в районе Приамурья, который не устраивал проживавшие там племена. Стремясь укрыться от маньчжурских правителей, они спасались бегством в русские владения.

Если говорить об Армении и Грузии, то их добровольное вхождение в Российскую империю спасло их народы и их более древние, чем у России, цивилизации от порабощения Османской империей.

Данные статистики о населении современной России дают более или менее целостную картину о национальном составе страны. Естественно, что наибольшее число граждан страны – это русские, на втором месте – татары, а на третьем – украинцы, при том что в Москве украинцы оказываются на втором месте, а татары на третьем, украинцы, о которых идет речь – это не только мигранты, сюда включены и те граждане России, которые постоянно проживают на ее территории. Большое количество украинцев, проживающих в России, в том числе в Москве, является свидетельством общности исторических судеб, культурных традиций двух народов – русского и украинского. Россию и Украину многое связывает, достаточно назвать хотя бы одно имя – Гоголя, которого с полным правом можно назвать и украинским, и русским писателем. Жизненный путь и творческая биография Гоголя – прекрасный пример общности культур двух народов. Поэтому очевидно, что российская цивилизация неразрывно связана с жителями нынешних Украины и Белоруссии, поскольку три восточно-славянских народа – русские, украинцы и белорусы – имеют общее происхождение. Академик Национальной академии Украины и одновременно академик Российской академии наук Петр Толочко в работах отстаивает идею существования древнерусской народности. Об этом он пишет в книге «Древнерусская народность: воображаемая или реальная». Очевидно, что позднее из древнерусской народности произошли три самостоятельные народности – русская, украинская и белорусская. Но в нацию смогла превратиться лишь русская. В силу сложных исторических и географических причин формирование украинской и белорусской наций к началу XX в. не произошло. По словам украинского политолога Владимира Ма-

линковича, «к началу XX в. на территории нынешней Украины сформировались целых три культурно-исторических пласта:

1) экономически быстро развивающийся «русский» (условно говоря) юго-восток;

2) гораздо медленнее развивающиеся бывшие польские земли Центра и правобережья Днепра со смешанными историческими и культурными традициями;

3) земли, оставшиеся в Австро-Венгрии, а значит, в сфере западной цивилизации, хотя и на самом ее краю – в Галиции, Буковине и Закарпатье» [1, с. 36].

«Подобную неоднородность населения Украины не удалось преодолеть и после создания в составе Советского Союза Украинской ССР, на многие годы определив ее социально-культурное развитие. После распада СССР и обретения Украиной независимости встал вопрос о будущем развитии страны. Верх в стране взяли национал-радикалы, которые стали доминировать в идеологии. Они поставили в самый центр процесса формирования украинской нации украинизацию, и не было бы в этом ничего плохого, если бы их требования касались уравнивания возможностей русского и украинского языков. Но национал-демократы настаивали на вытеснении русского языка из всех сфер политического, социального и экономического пространства Украины. За желающими они готовы были сохранить лишь возможность пользоваться русским языком в быту. “Пусть разговаривают на нем с женой в кровати”, – шутил один из лидеров “Руха” (шутил ли?) Виктор Ющенко, став в ходе “оранжевой революции” президентом страны...» [Там же, с. 119].

Владимир Малинкович пишет о том, что идеи нынешних украинских националистов опираются на «злые и агрессивные чувства», встречающиеся в творчестве украинских поэтов прошлого: жажда вражьей крови, например, воспевается в «Завещании» Тараса Шевченко. Да и нынешний гимн Украины на слова Павла Чубинского не отличается миролюбием и более всего похож на лихую песню разбойников-гайдамаков:

*Згинуть наші вороженьки, як роса на сонці,
Запануем і ми, браття, у своїй сторонці.
Душу, тіло ми положим за нашу свободу.
І покажем, що ми, браття, козацького роду.
Станем, браття, в бій кровавий від Сяну по Дону
В ріднім краю панувати не дамо нікому.*

Проявление ненависти ко всевозможным «иным» украинские националисты откровенно демонстрируют и сегодня – чего стоят жуткие скандирования тысячных толп, марширующих по ночному Киеву или Львову: «Комуняку – на гілляку! Москаля – на палю!» (Коммуниста – на сук! Москаля – на кол!)» [Там же, с. 120].

Я намеренно останавливаюсь на проблеме российско-украинских отношений, поскольку на их примере можно рассмотреть процессы, связанные с теми болевыми точками, которые существуют сегодня во взаимоотношениях Российской Федерации с бывшими республиками Советского Союза, если брать их не только в современном разрезе, но и в исторической ретроспективе. Очевидно, что в этом случае требуется взвешенный, основанный на фактах, а не на эмоциях подход с обеих сторон. Сейчас идет процесс формирования белорусской нации, и очень не хотелось бы, чтобы он пошел по украинскому сценарию. В Белоруссии, как и в Украине, есть политики и деятели культуры, не заинтересованные в поддержании дружественных отношений с Россией.

Проблемы взаимоотношений России, Украины и Белоруссии, вопросы общего и особенного в русской, украинской и белорусской культурах, имеют не только научное, но и политическое значение, учитывая наши нынешние отношения с этими странами. К сожалению, в ранее представленных докладах эти вопросы не поднимались. А между тем они постоянно обсуждаются в средствах массовой информации Киева и Москвы, причем, естественно, под разным углом зрения. В Киеве, например, утверждается, что Москва исторически была построена по приказу из Киева, что московские князья получали право на княжение из Киева и т.д. и т.п.

На территории нынешней Российской Федерации проживают представители бывших советских республик, ныне суверенных государств. В результате цивилизаторской роли России они во многих отношениях стали именно россиянами, независимо от их этнической принадлежности (украинской, белорусской, армянской, грузинской, молдавской, узбекской, казахской и т.д.), хотя в той или иной степени они сохраняют связи со своей этнической родиной.

Нельзя обойти вниманием и вопрос о влиянии европейской культуры, европейской цивилизации на Россию. Необходимо оценивать его объективно, нельзя отрицать того, что оно покончило с замкнутостью русской культуры, русской цивилизации, позволило познакомиться с культурно-цивилизационными достижениями Европы. Многие представители русской науки, литературы были по своему происхождению и мировоззрению связаны с Западной Европой. Достаточно назвать Лермонтова, предком которого был шотландец Лермонт. Можно вспомнить таких музыкантов, как Нейгауз, Рихтер, Шнитке, которые по этническому происхождению были немцами. Не был русским по своему генеалогическому древу и работавший в Институте философии выдающийся ученый Владислав Жанович Келле. Таких примеров можно привести сотни, тысячи. Глобализация – это не интеграция мира в одно целое. Мир не может иметь только одну социальную систему, одну культуру или одну систему ценностей, и тем более невозможно навязать определенную соци-

альную систему, культуру или ценности другим народам. Мир в будущем будет состоять из самых разнообразных культур и цивилизаций. Поэтому мы должны уважать историю, культуру, социальную систему и модель развития каждой страны и признавать реальность разнообразия мира. Это основная характеристика человеческого общества, а также движущая сила прогресса человеческой цивилизации. В докладе А.В. Смирнов совершенно справедливо говорит о том, что нельзя считать европейские ценности универсальными. Точно такой же точки зрения придерживаются и китайские ученые. В Китае постоянно подчеркивают специфику своей цивилизации и всех связанных с ней атрибутов, постоянно указывают на собственный, оригинальный путь развития – марксизм китаизированный, социализм/демократия с китайской спецификой, свои китайские ценности и т.д. В настоящее время в Китае развернута широкая кампания по пропаганде «основных социалистических ценностей», всего их двенадцать. Первая группа ценностей – это ценностные установки государственного развития, в нее входят процветание, демократия, цивилизация, гармония. Вторая группа ценностей – это ценностные идеалы общественного прогресса, в нее входят свобода, равенство, справедливость, управление по закону. Наконец, третья группа ценностей – это ценностные нормы гражданина, в нее входят патриотизм, преданность делу, честность, дружелюбие. При этом китайские политики и ученые подчеркивают, что «основные социалистические ценности» глубоко укоренены в китайских традициях, что обо всех них говорили и писали китайские мыслители в древности, Средневековье и в Новое время, начиная от Конфуция и кончая Сунь Ятсеном. А Коммунистическая партия Китая наполнила их новым содержанием, «осовременила». Самое главное, что не может не привлекать в китайских ценностях, – это то, что все они подчинены одной общей цели – превращению Китая в богатое, сильное, демократическое, цивилизационное, гармоничное социалистическое государство. Этой цели Китай собирается добиться к 2049 г. – 100-летней годовщине образования КНР. Один из этапов на этом пути – построение общества сяокан (малого благоденствия или среднезажиточного общества), которое они собирались реализовать к 2021 г., был завершен в 2020 г., о чем торжественно в декабре прошлого года официально объявил Си Цзиньпин. Китай победил в борьбе с бедностью, заявил он. В своих выступлениях Дэн Сяопин неоднократно говорил о том, что «бедность – это не социализм». В последние годы китайские теоретики подчеркивают, что «достижение всеобщей зажиточности» не только является основным идеалом китайского народа с древних времен, но и представляет собой «основную цель марксизма». Хочу добавить в этой связи, что проект модернизационного развития в Китае, реализуемый после 1978 г., называется политикой реформ и открытости. Открытость внешнего мира означает, что китайская цивилизация в настоящее время вбирает в себя лучшие достижения

мировой культуры и науки. Если раньше в основном они многое заимствовали у Советского Союза, то теперь диапазон рецепции очень широк – от Западной Европы до Соединенных Штатов. И это официальная политика, провозглашенная Компартией страны. Конечно, в Китае о своих национальных корнях, традиционных ценностях не забывают. Одно другому не мешает. При этом, несмотря на существующие в последнее время серьезные проблемы в отношениях Китая с США, а также с Западной Европой, руководство КПК не собирается отказываться от «политики реформ и открытости». В целях развития этой политики в 2013 г. была выдвинута инициатива «один пояс, один путь», а в 2017 г. было заявлено о необходимости «построения сообщества единой судьбы человечества». В докладе на XIX съезде КПК (ноябрь 2017 г.) Си Цзиньпин прямо позиционировал ответственность Компартии Китая за судьбы не только своей страны, но и всего человечества. «Коммунистическая партия Китая, – сказал он, – это политическая партия, которая борется как за счастье китайского народа, так и за прогресс всего человечества» [4, с. 32].

По мнению китайцев, которые всегда отличались широтой ума, «один цветок – это не весна, весной цветут сто цветов». Именно обмены между цивилизациями и взаимное извлечение уроков способствуют общему развитию и прогрессу человечества. Великий мыслитель Лао-цзы сказал: «Большое государство – это как низина, куда стекаются реки». Это означает, что «большая страна, как нижнее течение реки, должна принимать в себя все реки Поднебесной». Перефразируя слова Лао-цзы применительно к России, следует сказать, что Российское государство вобрало в себя множество культур различных наций, народов. И в этом его преимущество и в то же время его серьезная проблема. Я попытался для самого себя сформулировать понятие «российская цивилизация». Вот рабочий вариант его интерпретации: российская цивилизация – это сосуществование, взаимное влияние, смешение (сплав) национальных, религиозных элементов, а также образа жизни, способа хозяйственной деятельности различных культур и цивилизаций, как существующих, так и существовавших на территории России и вне ее. При этом системообразующим фактором является русская цивилизация. Последний вопрос – о мультикультуризме и плавильном котле. Почему потерпел поражение царизм? Не только по социально-экономическим причинам. По-моему, и по причине недооценки, более того, пренебрежения национальным, цивилизационным фактором. По отношению к периферии Российской империи, как справедливо говорит А.А. Кара-Мурза, применялись в основном силовые методы.

В Советском Союзе, как известно, существовало понятие «советский народ» как новая историческая общность. Злоключения этого понятия состояли в том, что оно носило идеологический характер и было выдвинуто

сверху, не явилось результатом серьезных обсуждений научной общественности, хотя, на мой взгляд, определенный позитивный заряд оно несло. Более того, в Советском Союзе начался процесс, схожий с процессом плавильного котла. Появилось большое количество межнациональных браков, чего не было в царской России. Это способствовало междивизиационному влиянию наций друг на друга. С крахом Советского Союза этот процесс, на мой взгляд, приостановился или, во всяком случае, замедлился. В последнее время центр мировой политики постепенно смещается на Восток. Массированные идеологические кампании, развязанные США и Европейским союзом против Российской Федерации и Китая, плюс предпринятые против них экономические санкции вынуждают обе страны координировать свои действия. Это продемонстрировала совместная пресс-конференция министров иностранных дел С.В. Лаврова и Ван И в Гуйлине (Китай) в конце марта. Москва выдвинула идею формирования максимально широкой коалиции, выступающей против односторонних санкций, заявил Лавров. Он также фактически призвал к созданию совместного идеологического фронта против Запада. И здесь большую роль в качестве позитивного примера может сыграть цивилизаторская миссия России, которую она продемонстрировала в XX в. по отношению к входившим в ее состав национальным окраинам.

Буров Владilen Георгиевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН.
109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Vladilen G. Burov – Sc.D. in Philosophy, Chief research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.
BUROvVG2@yandex.ru

Список литературы

1. *Малинкович В.Д.* Дорога на Майдан. Причины украинского кризиса. М.: Весь мир, 2017. 256 с.
2. *Российская нация. Становление и этнокультурное многообразие.* М.: Наука, 2011. 464 с.
3. *Система китайских ценностей.* Пекин: Изд-во Китайской академии общественных наук, 2018. 324 с. (на кит. яз.)
4. *Си Цзиньпин.* Одержатъ решающую победу во всестороннем строительстве среднезажиточного общества, добиться великой победы в строительстве социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Доклад на XX Всекитайском съезде Компартии Китая. 18 октября 2017 г. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2017. 40 с. (на кит. яз.)
5. *Смирнов А.В.* Всечеловеческое vs общечеловеческое. М.: Сафра: Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.
6. *Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 615 с.

References

1. Malinkovich V.D. Doroga na Majdan. Prichiny ukrainskogo krizisa. M.: Ves' mir, 2017. 256 s.
2. Rossijskaya naciya. Stanovlenie i etnokul'turnoe mnogoobrazie. M.: Nauka, 2011. 464 s.
3. Sistema kitajskih cennostej. Pekin: Izd-vo Kitajskoj akademii obshchestvennyh nauk, 2018. 324 s. (na kit. yaz.)
4. Si Czin'pin. Oderzhat' reshayushchuyu pobedu vo vsestoronnem stroitel'stve srednezazhitchnogo obshchestva, dobit'sya velikoj pobedy v stroitel'stve socializma s kitajskoj specifikoj v novuyu epohu. Doklad na XX Vsekitajskom s"ezde Kompartii Kitaya. 18 oktyabrya 2017 g. Pekin: Zhen'min' chuban'she, 2017. 40 s. (na kit. yaz.)
5. Smirnov A.V. Vsechelovecheskoe vs obshchechelovecheskoe. M.: Sadra: Izdatel'skij Dom YASK, 2019. 216 s.
6. Tishkov V.A. Rossijskij narod: istoriya i smysl nacional'nogo samosoznaniya. M.: Nauka, 2013. 615 s.